

КАК ЯДОВ СОЗДАВАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО

С.Г. Климова,
Институт социологии РАН

Меня всегда удивляло то, что Владимиру Александровичу удалось без видимых усилий, акцентирования своего научного (и тем более административного) авторитета создавать вокруг себя сообщество профессионалов. Как получалось, что на заседания сектора, когда обсуждался очередной этап нашей общей работы — иногда довольно скучные в подробностях процедурные вещи, — хотели прийти (и приходили) коллеги из других отделов института и совсем со стороны. Как получалось, что его учениками считают себя люди, которые, может быть, никогда не ходили на его лекции. Как получалось, что его единомышленниками считают себя люди, которые это единство мыслей, может быть, никогда не оформляли в виде совместных проектов или научных трудов. Как получалось, что эти сообщества — самые разные по составу участников, функциям и конкретным задачам — оказывались всегда дееспособными и относительно стабильными.

В 2013 году в научном сообществе оживилась дискуссия о научных школах. Противники существования такого социального института, как научная школа придумали слово «инбридинг» (внутривидовое размножение) [4; 5], чтобы всем без особых доказательств сразу стало ясно, что научная школа — это что-то не просто неэффективное, но даже порочное. Альтернативой научной школе провозглашается конкуренция и демонстрация индивидуальных достижений как залог успешной научной карьеры ученого и прогресса науки в целом. Стало понятно, что эта проблема волнует многих и не мешало бы сформулировать свою позицию. Подвернулась и возможность — журнал «Вестник института социологии» начал серию публикаций, посвященную научным школам. Там мы, коллеги Владимира Александровича, рассказали о том, как работаем вместе и как среди нас «выращиваются» студенты и аспиранты [2]. Несколько позже обстоятельный анализ концепта «научная школа» и практик функционирования научных школ в России сделала Л.А. Козлова [1].

Сейчас, когда Владимира Александровича нет с нами, рассказы о формировании сообщества, называющего себя «школа Ядова», приобретают особую ценность, поскольку уходят не только эти практики, но и память о них. Поэтому расскажу, как мы работали вместе.

Новый проект начинался с подробного и заинтересованного рассказа каждого участника о том, что его интересует, над чем он работает, какую интересную для всех книжку или статью прочитал.

В общем, рассказывать можно было все что угодно, но не очень длинно, потому что нужно было высказаться всем и всем услышать какой-то комментарий к сказанному.

Начинали всегда с младших, чтобы не стеснять их выступлениями опытных коллег. Заканчивал «первый круг» обсуждения, естественно, шеф, который, как правило, предлагал какие-то концептуальные рамки того, о чем говорили другие участники проекта. Это, впрочем, не означало, что тем самым обсуждение заканчивалось. Скорее напротив, оно начиналось по второму, если хватало сил — и по третьему кругу, потому что соображения Ядова всегда придавали осмысленность и значимость сказанному вначале. Владимир Александрович называл такую работу «стратегией аналитического теоретизирования», по Дж. Тёрнеру, когда эмпирическое исследование программируется одновременно двумя путями: от «симпатичной философии» и от эмпирических данных — результатов прежних исследований и жизненных наблюдений [6].

Программа исследования всегда была нацелена на социальную проблему, обсуждение и окончательную формулировку которой тоже инициировал, как правило, шеф, а уточняли и дополняли все участники. У меня в архиве электронной почты нашелся набросок предложенной Ядовым проблематизации темы «солидарность».

Проблема растущего недоверия людей друг к другу, институтам и масс-медиа. Постмодернистская философия и технологии виртуализации внесли свой вклад. В России это следствие разочарования в каких бы то ни было программах лучшего будущего. Похоже, что солидаризация значительных общностей возможна лишь как ситуативная (летние пожары, Домодедово). Так ли это? Сюда вписываются: наблюдения helping behavior, благотворительность, исследования случаев массовых акций в защиту локальных интересов по месту жительства, динамика манифестаций «31» и подобных.

Письмо В.А. Ядова от 07.02.2011.

За обсуждением обязательно следовали концептуальные обобщения, которые Владимир Александрович писал и рассылал участникам проекта для размышлений и критической реакции. Это были заметки, соображения, которые часто не входили в конечную публикацию.

Вот, например, его соображения, возникшие по поводу возможной схемы анализа адаптационных стратегий россиян, когда мы готовили исследование, впоследствии составившее книгу «Как люди делают себя».

Я решил применить классификацию по образцу Мертон, внося коррекцию относительно цели деятельности. Вопрос, с какой целью надлежит использовать свой ресурс, социальные субъекты решают, я думаю,

путем выбора из трех вариантов: (а) приспособиться к данным обстоятельствам, (б) подождать, авось обойдется и, наконец, (в) использовать кризисную ситуацию в свою пользу. Использовать в свою пользу можно двояко: (а) выпросить помощь у властей. Персонально — в виде повышения пенсий и зарплат, корпоративно — в виде безвозвратного кредита, отсрочек платежей; (б) мобилизовать собственные ресурсы, использовать кризисную ситуацию для рывка вперед. Средства достижения цели либо законные, либо «по понятиям».

Получилось пять типажей, названия которым придумывать нет надобности. Они есть в бессмертном произведении Ильфа и Петрова. Остап Бендер и его спутники демонстрируют нам отечественные способы жизнедеятельности в кризисном обществе недолгого периода НЭПа.

Адаптационные образцы по-русски

Паттерн	Цель	Законным путем	По понятиям
Адам Козлевич	приспособиться	да	нет
Сын лейтенанта Шмидта	приспособиться	нет	да
Великий комбинатор	воспользоваться ситуацией НЭП	да	нет
Подпольный миллионер	воспользоваться ситуацией НЭП	нет	да

Используя предложенную типологию, я бы сказал, что выход в стабильное, т. е. предсказуемое развитие обозначится доминированием типов законопослушного трудяги Козлевича и чтящих Уголовный кодекс предприимчивых и оборотистых. Бендер Кодекс чтит, нравственные нормы его не волновали. Когда подавляющее большинство наших предпринимателей освоит моральный кодекс ответственного бизнесмена, можно будет сказать, что страна не только преодолела экономический кризис, но, что не менее важно, кризис в правосознании и нравственности. Немало лет пройдет, пока социологи смогут радостно сообщить, что кривые состояния умов и практик граждан устойчиво пошли вверх.

Письмо В.А. Ядова от 09.12.2008.

Эта типология не прошла проверку эмпирическим материалом, возможно, в силу ее литературной привязки, задающей жесткие рамки паттерна. Примечательно, что шеф нисколько не обиделся и даже не расстроился из-за этого. И когда Карин Клеман предложила свое видение концепции рефрейминга И. Гофмана применительно к нашей исследовательской ситуации, все, и в первую очередь Владимир Александрович, очень обрадовались. Карин стала героем дня, концепция рефрейминга пригодилась всем без исключения участникам

проекта, а книга, ставшая его результатом, судя по количеству ссылок на elibrary.ru, нашла довольно большой круг читателей.

Разработка полевых инструментов, их пилотаж, анализ пилотажа — этот важнейший этап работы тоже всегда был коллективным делом. Анкеты и тестовые методики проверялись, изменялись, опять проверялись и опять изменялись. Такая работа не была скучной, потому что каждое изменение — это маленькое открытие, например того факта, что «человек с улицы» не понимает использованных в анкете слов «меценат» или «профсоюзный лидер». Весьма богатая возможность порассуждать о том, где может встретить мецената водитель троллейбуса.

Здесь важно подчеркнуть, что инструменты (тесты, анкеты, гайды интервью) в результате обсуждения, согласия с правками, иногда радикального изменения каких-то блоков и принятия новых не теряли своих авторов. Это очень важная тема, которую, как мне кажется, коллеги стесняются обсуждать. Но непроговоренность прав автора и прав других участников проекта на инструмент или тему, кажется, сейчас является серьезным препятствием для коллективной работы и, соответственно, анализа больших тем и объемов информации. У нас была формула, которую разделяли все и которая ни разу не приводила к конфликтам. Автор (или соавторы) темы и инструмента известен всем и авторство не подвергается пересмотру (разве что по инициативе того, кто заявил эту тему или методику первым), а данные исследования доступны всем участникам проекта для собственного анализа и интерпретации. В итоге тем хватало на всех. Например, в исследовании процессов идентификации россиян участвовали, помимо сотрудников нашего отдела, студенты и преподаватели двух университетов (Кубанского и Нижегородского). Авторы итоговой книжки (это была именно коллективная монография, а не сборник статей) оказались 34 человека¹.

Книжка получилась интересная [3], и, как я думаю, все участники проекта не без оснований причисляют себя к школе В.А. Ядова. И я надеюсь, что, кроме профессиональных навыков, все получили навыки коллективной работы, навыки подлинно демократических отношений в совместном научном труде.

¹ В. Ядов, С. Балабанов, Т. Баранова, Н. Ведерникова, Г. Воронин, В. Гаранина, М. Гладкая, М. Гусева, Е. Данилова, О. Дудченко, Е. Иваньшина, Н. Иващенко, А. Иудин, И. Климов, С. Климова, К. Меньшиков, А. Мытиль, Т. Мышляева, И. Никулина, Н. Нос, О. Оберемко, А. Пасько, С. Прончихина, Ю. Прыкина, А. Соболева, А. Сорокина, Д. Стрелков, М. Тарарухина, А. Туманова, Ю. Туманова, О. Фейгина, С. Ховрина, Е. Ядова, Н. Якимова.

Анализ данных каждый член исследовательского коллектива, конечно, проводил сам. Но мы регулярно обсуждали результаты. И эти обсуждения были очень интересными и важными не только для того, кто сегодня представлял свои данные, но и для всех, потому что можно было обнаружить те направления анализа собственного материала, которые прежде не приходили в голову. И, конечно, каждый участник обсуждения подсказывал выступающему с сообщением какие-то новые интерпретационные ходы. Это было важно не только студентам, которые могли лишь как-то описать данные, но и ведущим сотрудникам. Дело в том, что личный опыт и эрудиция всегда ограничены; у партнера есть другое знание и свой взгляд на материал; есть данные, которые способны подтвердить или опровергнуть твои выводы. В итоге монографии, которые были результатом исследований под руководством Ядова, становились коллективными не только потому, что посвящались одной общей теме, но и потому что коллективными были усилия на всех этапах — от замысла до написания текста. И, конечно, самые важные выводы делал Владимир Александрович. Его введения к коллективным монографиям — не просто обобщение того, что написали коллеги, но и концептуальная рамка всего материала. У меня сохранился один из черновых набросков, написанный Ядовым для введения к книге «Как люди делают себя». Этот фрагмент не вошел в окончательный вариант, это рабочие соображения, которые показывают, как он задавал авторам исследования общий вектор анализа.

Размежеваться с Левада-Центристами, которые пишут о ТИПИЧЕСКИХ, модальных переходах советского в ПОСТсоветского человека: простой-лукавый-фантомный и т. д. Наша книга не о статистическом большинстве, но о тех, кто САМ делает себя и кто вместе с другими влияет на институциональные структуры — признанные правила социальных взаимодействий и отношений. Теоретические посылки: МАКРО активистские (= социум) и МИКРО (феноменологии, повседневные практики, фреймы как основной концепт). Отсюда ПРОЦЕССУАЛЬНО рассуждаем в терминах адаптации индивида к условиям жизнедеятельности: приспособительной, хитроумной (поиск лазеек в законах) и сознательно (лидеры общественных движений) и / или не предумышленно инновационной (челноки и др.). Каковы МЕХАНИЗМЫ деятельности индивидов и групп? (схема рефрейминга) и как они практически работают (фермеры, заемщики...). Как люди приспособляются, не обладая большим ресурсом (ВИЧ-инфицированные) и опираясь на свой социальный и прочий капитал (челноки, фермеры).

Письмо В.А. Ядова от 09.12.2009.

Результаты исследований, конечно, предъявлялись коллегам на конференциях. Многие их участники (в первую очередь члены секции социологии труда Российского общества социологов) тоже по праву

причисляли себя к школе Ядова не только потому, что учились по его учебникам, но и потому что делали другую совместную работу. Например, наши коллеги из Самары (Б.Г. Тукумцев, В.Ю. Бочаров, Н.В. Авдошина, Ю.В. Васькина) и Владимира (сотрудники социологической лаборатории под руководством Я. Эйдельмана) помогали нам проводить исследование на предприятиях, результаты которого впоследствии стали основой книги «Становление трудовых отношений в постсоветской России». Совместной работой можно считать и семинары, конференции социологов-трудоустроителей, которые проходили при большом стечении коллег (во многом благодаря заявленному присутствию Ядова) в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Самаре. Совместной работой можно считать и наше участие в заседаниях консультативного совета при Департаменте оплаты труда и трудовых отношений в Министерстве труда и социальной защиты в 2007–2008 гг. Заседания Совета Владимир Александрович пропускал крайне редко.

Таким образом, школа Ядова — это установленный факт, и, я надеюсь, она продолжит свою работу. Функционирование этой школы никогда не связывалось с репликацией ядовских идей, но всегда было совместным творчеством профессионалов, вдохновлявшихся энергией и мастерством своего лидера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Л.А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // Вестник Института социологии. 2014. № 10. С. 45–65 [электронный ресурс]. Дата обращения 26.07.2015. URL: <<http://www.vestnik.isras.ru/article/289>>.
2. Круглый стол: «Размышления о научной школе». Участники КС: В.А. Ядов, Т.С. Баранова, А.А. Барсамова, Е.Н. Данилова, О.Н. Дудченко, С.Г. Климова, Л.А. Козлова, И.В. Ксенофонтова, А.В. Мытиль, Е.Ю. Рождественская, В.В. Семенова, И.В. Щербакова // Вестник Института социологии. 2014. № 9. С. 11–35 [электронный ресурс]. Дата обращения 26.07.2015. URL: <<http://www.vestnik.isras.ru/article/268>>.
3. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 г.): Мастер-класс профессора В.А. Ядова. Методологический практикум для студентов-социологов. М.: Аспект-пресс, 2004. — 326 с.
4. Сивак Е.В., Юдкевич М.М. Академический инбридинг: за и против // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 170–186.
5. Слово ректору: 20 Октября 2014. И все-таки, инбридинг или «чистая линия»? // Национальный исследовательский Томский государственный университет [электронный ресурс]. Дата обращения 26.07.2015. URL: <<http://www.tsu.ru/ректор/week/52821/>>.
6. Ядов В.А. Глава 1. Laboratorium: замысел, концептуальные рамки и методология исследования, развитие теоретико-методологических оснований применительно к наблюдению различных сообществ // Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах:

Концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев / Под ред. В. Ядова, Е. Даниловой, К. Клеман. М.: Логос, 2010. С. 10–34.

Дата поступления: 29.07.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)
2015. VOL. 21. NO. 3. P. 163–169

S.G. KLIMOVA

Institute of Sociology Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation.

Klimova Svetlana Gavrilovna — Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology Russian Academy of Science. **Address:** Krzhizhanovskogo St., 24/35, building 5, 117218, Moscow, Russian Federation.
Phone: +7 (985) 437-82-73. **Email:** sgklimova@mail.ru

HOW DID YADOV TO CREATE THE PROFESSIONAL COMMUNITY

REFERENCES

1. Kozlova L.A. «Nauchnaya shkola» v nauchnoi politike i sotsial'nom issledovanii. [The concept of “science (research) school” in the context of Russian social studies and its interpretations in the state social policy documents that regulate the sphere of Russian science.] *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2014. No. 10. P. 45–65 [online]. Accessed 26.07.2015. URL: <<http://www.vestnik.isras.ru/article/289>>.
2. *Kruglyi stol: «Razmyshleniya o nauchnoi shkole». Uchastniki KS: V.A. Yadov, T.S. Baranova, A.A. Barsamova, E.N. Danilova, O.N. Dudchenko, S.G. Klimova, L.A. Kozlova, I.V. Ksenofontova, A.V. Mytil', E.Yu. Rozhdestvenskaya, V.V. Semenova, I.V. Shcherbakova.* [Round table: “Reflections on the research school”. Members: V.A. Yadov, T.S. Baranova, A.A. Barsamova, E.N. Danilova, O.N. Dudchenko, S.G. Klimova, L.A. Kozlova, I.V. Ksenofontova, A.V. Mytil', E.Yu. Rozhdestvenskaya, V.V. Semenova, I.V. Shcherbakova.] *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2014. No. 9. P. 11–35 [online]. Accessed 26.07.2015. URL: <<http://www.vestnik.isras.ru/article/268>>.
3. *The process of identification of the Russian citizens in the social space of "we" and "not we" groups and communities (1999–2002): Master class of Professor V.A. Yadov. Methodological workshop for students in sociology.* Moscow: Aspekt-press Publ., 2004. 326 p. (In Russ.)
4. Sivak E.V., Yudkevich M.M. Akademicheskii inbriding: Za i protiv. [Academic inbreeding: Pro and Con.] *Voprosy obrazovaniya*. 2009. No. 1. P. 170–186.
5. *According to the rector of Tomsk State University, October 20, 2014: Nevertheless, inbreeding or "clean line"?* [online]. Accessed 26.07.2015. URL: <<http://www.tsu.ru/ректор/week/52821/>>.
6. Yadov V.A. Chapter 1. Laboratorium: Idea, conceptual framework and methodology of the study, the development of theoretical and methodological bases in relation to the monitoring of various communities.] *Kak lyudi delayut sebya. Obychnye rossiyane v neobychnykh obstayatel'stvakh: Kontseptual'noe osmyslenie vos'mi nablyudavshikh-sya sluchaev.* [How do people make themselves. Ordinary Russians in unusual circumstances: A conceptual understanding of the eight cases observed.] Eds. V. Yadov, E. Danilovoi, K. Kleman. Moscow: Logos, 2010. P. 10–34. (In Russ.)

Received: 29.07.2015.
